

Хулио
Иглесиас:

«Хочу петь для вас»

"Труд" - 1989 - 12 сент

Его слава не знает границ. Он улыбается с фотографий, висящих на стенах комнат европейских дворцов и хижины амазонских индейцев. Его имя занесено в книгу Гиннеса еще в 1983 году как рекордсмен по продаваемым дискам. Записываемые на шести языках, они исчисляются теперь сотнями миллионов. Он выступает в самых престижных залах планеты и на стадионах.

Мы беседуем с Хулио Иглесиасом в Мехико за полчаса до начала одного из его выступлений.

«Реале», вратарем. Играл плохо. В 20 лет попал в автомобильную катастрофу. Два года просидел в инвалидной коляске. Чтобы отвлечься, взял в руки гитару, начал петь. Это помогло мне выкарабкаться из болезни. Борьба с недугом, как я теперь понимаю, обострила во мне ощущение мира и создала в душе запас прочности, что пригодилось в артистической карьере. В один прекрасный день инвалидная коляска исчезла, а песни остались. Что еще сказать? Живу во Флориде, там моя штаб-квартира. Мне 45 лет, я — разведен, у меня трое детей от пока единственного брака. Ничего сверхъестественного во мне нет. Есть один большой недостаток — мне страшно нравится петь.

— Как рождаются ваши песни?

— Песни — это всегда эмоции. Они именно рождаются, а не выдумываются. Это то, что я переживаю. Сначала во мне начинает звучать мелодия, я чувствую тему. Потом приходят слова, все более и более точные. И слова, и музыку я, как правило, пишу сам.

— Ваш последний диск называется «Корни». Почему такое название?

— Корни — это те мелодии, которые жили во мне с детства. Я слышал их от людей, от своей матери. Я входил через эту музыку в мир чувств, начинал открывать их для себя. Начиная понимать, о чем говорят и спорят люди, как они любят и не любят друг друга. Я взял те старые мелодии и попытался омолодить их, осовременить. Так и получилась пластинка «Корни».

— А ваши корни? Куда уходят они?

— В Средиземноморье... Они в финикийцах, карфагенянах, кельтах. В восьмьи веках арабского владычества. Во всем этом прекрасном море, которое рождается из реки Нил, сливается с водами Эгейского моря и омывает европейские берега от Греции до Испании. А если проще, то наши корни — это наши предки, наши родители. Мои, слава богу, не жалуются на здоровье. Отец, например, в свои 73 года занимается спортом.

— Вы помогаете им?

— Разумеется, я забочусь о них. Денег им не надо, нужды они не испытывают. Но они знают, что я у них есть.

— В вашей артистической карьере были черные полосы?

— Если брать чисто профессиональную сторону, то здесь все довольно устойчиво, прочно. Мой принцип — постоянно

преодолевать самого себя, все время учиться. Если же говорить об эмоциях, то, естественно, были черные полосы — периоды депрессий.

— Как вы выходите из этих периодов?

— Плаваю и слежу за тем, чтобы моль не проедала одежду.

— Таким образом вы боретесь с одиночеством?

— С одиночеством не надо бороться. Одиночество — это моя привилегия. А самые прекрасные из всех привилегий, какие есть у людей, — те, которые не навязывают. Так вот, мое одиночество — всегда добровольное. Оно не столько физическое, сколько духовное. Это одиночество стимулирует во мне творческое начало, заставляет переосмысливать и перестраивать то, что сделано плохо.

— Помимо плавания и «борьбы с молью», чем вы занимаетесь в свободное время?

— Ищу невесту... А если серьезно, то много слушаю музыку. Читаю газеты больше, чем книги. Раньше было наоборот. В детстве зачитывался книгами по искусству, художественной литературе. Мне нравятся Цицерон, Мольер. Из современных авторов — Гарсиа Маркес. Читал Достоевского, Толстого. Но настоящая моя книга — «Дон Кихот». Я же испанец.

— Как складывается ваш рабочий день?

— Если нет позднего концерта, то встаю в 8 утра. Два часа

занимаюсь спортом. Решаю деловые вопросы. Потом иду в студию грамзаписи, где провожу 4—5 часов. У меня весь год расписан по дням. Число выступлений зависит от того, записываю я пластинку или нет. Сейчас даю в год 100—120 концертов.

— Вы — мультимиллионер и один из самых популярных людей на Западе. Имея все, зачем вы столько работаете?

— Для меня работа — это не тягость и не жертвоприношение. Если бы мне не надо было петь, я бы не знал, что делать. Я бы не был самим собой. Я бы умер.

— Какие чувства вы испытываете, выходя на сцену?

— У меня делается гусиная кожа. Это проходит, как только на меня направляют прожектора, дают музыку и я начинаю петь. После концерта испытываю только одно чувство — полное опустошение.

— Какой совет вы могли бы дать начинающим артистам?

— Советы давать легко. Советовать давать глупо. Надо ощущать глубокую любовь к музыке и каждый день хотеть научиться чему-то. Но это не совет. Если ты — артист, это у тебя сидит в печенках. А если не сидит, тогда любые советы бесполезны.

— Вы стали послом искусств при ЮНИСЕФ, то есть занялись благотворительной деятельностью. Вам нравится помогать людям?

— Я не альтруист и не святой.

Я полон комплексов и проблем. Но у меня самого все есть, потому что я работаю, как черт, и больше того, что заработал, мне не нужно. Мне очень нравятся дети, особенно малыши. Меня восхищает выражение их глаз. Мне хочется, чтобы у всех людей были одинаковые шансы в жизни. Чтобы было равенство, когда речь идет о таких важных вещах, как здравоохранение или образование. Общество должно осознать, что право на жизнь и на первые шаги в ней — одинаковое для всех. Другое дело — линия поведения, твои собственные усилия, способность к конкуренции, к восприятию знаний и опыта. Это уже личное, это зависит от тебя самого. Но люди не должны умирать только оттого, что они — бедные.

— Каким будет мир в XXI веке? Каким вы хотите, чтобы он стал?

— Если бы я знал это, то сказал бы Горбачеву и Бушу.

— Что вы знаете о нашем народе, о нашей стране, о перестройке?

— Знаю, что ваш народ — сплоченный, эмоциональный и великодушный. Знаю, что ваша страна открывается Западу. Что средства массовой информации стали более свободными. Знаю, что Горбачев не перестает заботиться об открытости вашего общества. Он произвел глубокую революцию в том, что касается представления о России на Западе. Он обладает большим обаянием. Это сильная и цельная лич-

ность. По моему взгляду, Горбачев — одна из ключевых фигур в нынешнем веке. Такое сейчас сложилось положение в мире, когда России нужен выход на Запад, а Западу нужно получить свои возможности в России. Я даю не политическую оценку, а чисто эмоциональную. Существует высшая необходимость того, чтобы великие страны лучше понимали друг друга и более великодушно друг к другу относились.

— Что вы ожидаете от встречи в октябре с советской публикой?

— Я еду к вам как посланец ЮНИСЕФ. Насколько знаю, концерты будут в Москве и Ленинграде. Возьму с собой всю команду — это человек 50. Все мы с нетерпением ждем этих гастролей и считаем их главными в нынешнем году. В песнях, которые привезу, будет вся моя жизнь, полная эмоций. Очень хочу, чтобы вашей публике понравилось.

— Что хотел бы передать самый популярный певец в мире читателям самой популярной газеты в Советском Союзе?

— Чувства любви.

В зеркало, стоящее в артистической уборной, я вижу, как за моей спиной ему делают знаки, потому что до начала концерта остается полчаса. Хулио поднимается с кресла и начинает вокальные упражнения: «Очи черные...». Он поет на испанском, после чего говорит: «Я объехал несколько раз мир и не хочу умереть, не спев в России».

Он придет к нам в расцвете сил, таланта и популярности.

В. КУЧЕРОВ.
(Соб. корр. «Труда»).

МЕХИКО.

— Это первое интервью, которое вы даете советскому журналисту. Почему первое?

— Никто из ваших коллег никогда не просил меня об этом.

— В этом году вы впервые приезжаете в Советский Союз. Почему впервые?

— Никто прежде не приглашал меня в вашу страну.

— Несколько слов, пожалуй, о себе...

— Родился в Мадриде в семье хирурга. Изучал право. Играл в футбол в мадридском